

Крупнова Наталия Александровна, Баронова Елена Владимировна

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СРАЩЕНИЯ КАК СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ КОМПОЗИТ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ГНЕЗД

Сращение как способ образования композит представлено в составе глагольных словообразовательных гнезд двумя разновидностями в русском языке: чистое сращение и сращение в сочетании с суффиксацией. Производные первого способа производства доминируют и отличаются многообразием частеречной принадлежности и широкой представленностью первого компонента. Наиболее частотны такие первые компоненты, как мало, много, ниже, выше, полого, быстро, свободно, мелко, двояко и другие. Производные второго типа не столь многочисленны и трактуются разными лингвистами по-своему.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 108-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Князькова В. С.** Ладислав Мнячко – «чехословацкий Солженицын» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х частях. Ч. 3. С. 20-25.
6. **Котова М. Ю.** Феномен Марины Левицкой // Славяне в неславянских странах. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. Вып. 1. С. 28-34.
7. **Наумова О. А.** «Свои», «чужие», «другие» в мультикультурном диалоге М. Левицкой и проблема перевода суржика в англоязычном тексте // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал. Рязань, 2014. Вып. 2 (29). С. 34-39.
8. **Остапчук Т. П.** Трансформація історичної пам'яті у романах Олександра Мотилія "Whiskey Priest" та Марини Левицької "A Short History of Tractors in Ukrainian" // Наукові праці – Філологія. Літературознавство 2010. Вип. 128. Т. 141. С. 71-76.
9. **Русан А. В.** Смешение и переключение кодов в речи чешских эмигрантов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 6 (48): в 5-ти частях. Ч. 4. С. 56-60.
10. **Хомякова Е. Г., Петухова Т. И.** Лингвокультурология: истоки и проблемы / отв. ред. А. В. Зеленщиков, О. В. Емельянова. СПб.: СПбГУ; РИО; Филологический факультет, 2014. 132 с.
11. **Шарыпина Т. А.** Европейское литературное сознание в поисках новой идентичности (по итогам конференции «Национальные коды в западноевропейской литературе XX и XXI веков») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3: в 4-х частях. Ч. 1. С. 390-397.
12. **Язык как культурный код нации** / отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. 264 с.
13. **Assmann J.** Das Kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und Politische Identität in frühen Hochkulturen. München: Beck, 2007. 344 S.
14. **Koschmal W., Nekula M., Rogall J.** Deutsche und Tchechen: Geschichte – Kultur – Politik. München: Beck, 2003. 728 S.
15. **Lewycka M.** A Short History of Tractors in Ukrainian. L.: Penguin Books, 2006. 326 p.
16. **Lewycka M.** Two Caravans. L.: Penguin Books, 2008. 312 p.
17. **Lewycka M.** Various Pets Alive and Dead. L.: Fig Tree, 2012. 368 p.
18. **Nora P.** Realms of Memory: The construction of the French Past. N.Y.: Columbia University Press, 1998. 751 p.
19. **Petrbok V., Šámal P.** Vícejazyčnost v literatuře // Česká literatura. 2014. № 6. S. 709-710.

**THE SPECIFICITY OF FOREIGN CULTURAL CODE IN THE TRANSNATIONAL NOVEL
(BY THE PROSE OF MARINA LEWYCKA)**

Kotova Marina Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Saint Petersburg State University
m.kotova@spbu.ru

The purpose of this study is to show the foreign cultural code in the stylistics of three characters – the heroines of Marina Lewycka's novels written in English. Some stylistic differences in the writer's way of description of the characters' identity are found out. In conclusion of the study the author tells us about the existence of two forms of the foreign cultural code in the novels under consideration: the Ukrainian and the Russian language inserts and conversational errors in the English speech of the heroes; the transformation of cultural memory and self-identification of characters-migrants in their self-evaluation and national and historical consciousness.

Key words and phrases: foreign language cultural code; migrants; transnational novel; Marina Lewycka; inserts; cultural memory; stereotypes; imagology.

УДК 81'26

Сращение как способ образования композит представлено в составе глагольных словообразовательных гнезд двумя разновидностями в русском языке: чистое сращение и сращение в сочетании с суффиксацией. Производные первого способа производства доминируют и отличаются многообразием частеречной принадлежности и широкой представленностью первого компонента. Наиболее частотны такие первые компоненты, как мало, много, ниже, выше, полого, быстро, свободно, мелко, двойко и другие. Производные второго типа не столь многочисленны и трактуются разными лингвистами по-своему.

Ключевые слова и фразы: композиты; сращение; лексико-синтаксический способ словообразования; глагольные словообразовательные гнезда; тип словообразования; чистое сращение; сращение в сочетании с суффиксацией; словообразовательная структура сложного слова; производящая основа.

Крупнова Наталия Александровна, к. филол. н.
Баронова Елена Владимировна, к. филол. н.
Арзамасский филиал Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского
krupnova.n.a@yandex.ru; ipprepod@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СРАЩЕНИЯ
КАК СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ КОМПОЗИТ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ГНЕЗД**

В центре рассмотрения данной статьи – сращение как способ образования композит в составе глагольных словообразовательных гнезд в русском языке. Прежде чем рассматривать интересующий нас вопрос, определимся с трактовкой таких основополагающих в данном случае понятий, как «сложное слово», «словообразовательная структура сложного слова» и «словообразовательный тип». Существует немало определений сложных

слов. В. Н. Немченко определяет их так: «Сложное слово – это состоящая из двух или нескольких знаменательных элементов лексическая единица, характеризующаяся единством значения и соотносимая в лексико-грамматической системе русского языка с той или иной частью речи» [1, с. 165]. Н. Х. Низаметдинова трактует данное понятие как «лексему, формально и семантически мотивированную двумя (или более) самостоятельными словами и обладающую единством грамматического оформления» [2, с. 27]. А дефиниция К. Л. Ряшенцева, на наш взгляд, является наиболее полной для композит. Кратко он сформулировал её так: «Сложное слово – это цельнооформленная лексико-морфологическая единица, включающая две (и более) неосложненные или осложненные аффиксами корневые морфемы, объединенные семантически, акцентологически и морфологически» [4, с. 147].

Таким образом, мы, вслед за В. Н. Немченко, Н. Х. Низаметдиновой, К. Л. Ряшенцевым и рядом других лингвистов, под композитами понимаем все слова, структура которых состоит из двух или более компонентов независимо от способов их образования [5, с. 139].

Под словообразовательной структурой сложного слова мы, вслед за Н. Х. Низаметдиновой, понимаем «формально-семантическое соотношение производной основы и двух (или более) производящих основ» [2, с. 36].

Словообразовательный тип рассматривается нами как совокупность трех составляющих, а именно: 1) принадлежность производящих слов к одной и той же части речи; 2) общность словообразовательного форманта; 3) одинаковое словообразовательное значение [1, с. 141; 3, с. 135].

Сращение, или слияние, относится к лексико-синтаксической деривации и занимает по продуктивности третью позицию, уступая материально выраженной суффиксации (она занимает доминирующее положение) и основосложению. Под сращением понимается «способ словообразования, отличающийся от сложения тем, что слова, образованные по этому способу, во всех своих формах по морфемному составу полностью тождественны синонимичному словосочетанию и, таким образом, синтаксическая связь этого словосочетания, управление или примыкание, сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова» [3, с. 139]. В. Н. Немченко относит сращения, то есть «производные слова, исторически образованные лексико-синтаксическим способом словообразования, при условии, если в современном русском языке в их составе не выделяются словообразующие аффиксы» [1, с. 134] к чистым сложениям (с синхронической точки зрения). К. Л. Ряшенцев определяет сращения как сложные слова без соединительных гласных [4, с. 213].

В составе глагольных словообразовательных гнезд сращение представлено в двух своих разновидностях: чистое сращение и сращение в сочетании с суффиксацией.

Чистое сращение относится, как известно, к лексико-синтаксическому способу словообразования. В глагольных словообразовательных гнездах сращению подверглись:

1. Наречия + причастия. В рамках данного словообразовательного типа зафиксированы композиты, в которых повторяется первый компонент сращений, носящий уточняющий характер. Наиболее частотны такие первые компоненты, выраженные наречиями **мало**: **малообжитой** – мало обжитой, **малозначащий** – мало значащий, **малоискушенный** – мало искушенный, **малоисследованный** – мало исследованный, **малопосещаемый** – мало посещаемый и другие; **много**: **многозначащий** – много значащий, **многообъемлющий** – много объемлющий, **многолюбящий** – много любящий и другие; **ниже**: **нижеприводимый** – ниже приводимый, **нижеприведенный** – ниже приведенный, **ниженазванный** – ниже названный, **нижеизложенный** – ниже изложенный, **нижеписанный** – ниже писанный и другие; **выше**: **вышеприведенный** – выше приведенный, **вышеназванный** – выше названный, **вышеизложенный** – выше изложенный, **вышележащий** – выше лежащий, **вышестоящий** – выше стоящий и другие; **быстро**: **быстродействующий** – быстро действующий, **быстро-растворимый** – быстро растворимый, **быстрорастущий** – быстро растущий, **быстрорежущий** – быстро режущий и другие; **свободно**: **свободноподвешенный** – свободно подвешенный, **свободнокачающийся** – свободно качающийся, **свободнопадающий** – свободно падающий и другие. Единичны сращения с такими первыми уточняющими компонентами наречиями, как **сильно**: **сильнодействующий** – сильно действующий; **мелко**: **мелкобитый** – мелко битый; **ясно**: **ясновидящий** – ясно видящий; **низко**: **низконависший** – низко нависший; **двойко**: **двойковогнутый** – двойко вогнутый; **непрерывно**: **непрерывнодействующий** – непрерывно действующий; **равно**: **равнодействующий** – равно действующий; **жестко**: **жесткозаделанный** – жестко заделанный; **прежде**: **прежденазванный** – прежде названный; **долго**: **долгоиграющий** – долго играющий; **мимо**: **мимоидущий** – мимо идущий; **полого**: **пологонаклонный** – полого наклонный; **высоко**: **высоколегированный** – высоко легированный; **вечно**: **вечномерзлый** – вечно мерзлый; **хитро**: **хитросплетенный** – хитро сплетенный; **повторно**: **повторнородящая** – повторно родящая; **густо**: **густорастущий** – густо растущий и другие.

2. Существительные + причастия. Например: **цинксодержащий** – цинк содержащий, **тепловыделяющий** – тепло выделяющий, **умалишенный** – ума лишенный и другие.

3. Местоименное прилагательное среднего рода **все** [3, с. 327] + причастие. Например: **всеведущий** – все ведущий, **всевидающий** – все видящий, **всепреодолевающий** – все преодолевающий и другие.

4. Наречие + глагол. Например: **священно-о-действовать** – священно действовать, **праздношататься** – праздно шататься и другие.

5. Существительное + глагол. Например: **горемыкать** – горе мыкать и другие [5, с. 68].

6. Местоименное прилагательное среднего рода **все** [3, с. 327] + существительное. Например: **везнание** – все знание, **грабьярмия** – грабь армия. Последний композит составляет особую группу сложений с опорным компонентом – основой существительного и предшествующей частью, омонимичной форме повелительного наклонения глагола. Такие существительные называют «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся таким действием, которое связано с предметом, названным опорным компонентом» [Там же, с. 243].

Комбинированный способ, сращение в сочетании с суффиксацией, среди композит в составе глагольных словообразовательных гнезд не столь распространен. Отмечено три существительных, образованных данным способом, это: **ничегонедела-н<j>-е** – ничего не делать; **немогузнай-к-а** – не могу знать; **долгожи-тель** – долго жить. Первые два композита рассматриваются в «Русской грамматике 1980» как сложения, образованные сращением в сочетании с суффиксацией, но при определении их словообразовательных значений дается отсылка к словообразовательному типу, в состав которого входят соответствующие суффиксы. Первый композит *ничегонеделание* является существительным среднего рода и «совмещает в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи» [Там же, с. 157]. Второй композит *немогузнайка* обозначает «лицо, предназначенное для выполнения действия, названного основной глагола и конкретизированного в первой основе» [Там же, с. 247]. Особо следует сказать о композите *долгожитель*. Он рассматривается в «Русской грамматике 1980» как существительное, образованное в результате сложения в сочетании с суффиксацией, словообразовательный тип – сложения с опорным компонентом, содержащим глагольную основу и суффикс **-тель**. Словообразовательное значение данного типа – «предмет (лицо или орудие), производящий действие или предназначенный для выполнения действия, названного глагольной основой и конкретизированного в первой основе сложения» [Там же, с. 246]. А. Н. Тихонов, составитель «Словообразовательного словаря русского языка», рассматривает данное производное как композит, образованный в результате сращения в сочетании с суффиксацией [6, с. 324].

Среди прилагательных, образованных сращением в сочетании с суффиксацией, отмечено два образования, в которых суффиксация материально выражена, это **долгожда-нн-ый** – долго ждать и **мимолет-н-ый** – мимо лететь, а также два композита, в которых суффиксация материально не выражена, это **мимоезд-ий** – мимо ехать и **мимоход-ий** – мимо ходить. Данные прилагательные, подобно рассмотренным выше существительным, определяются в «Русской грамматике 1980», а также В. Н. Немченко как сложно-суффиксальные образования, а не как сращения в сочетании с суффиксацией [1, с. 167; 3, с. 324].

И, наконец, три наречия зафиксированы в составе глагольных гнезд, образованные также сращением в сочетании с суффиксацией, это **мимолет-ом** – летать мимо, **мимоход-ом** – ходить мимо, **мимоезд-ом** – ездить мимо. Данные производные также рассматриваются в «Русской грамматике 1980» как сложно-суффиксальные образования [3, с. 408]. В. Н. Немченко рассматривает их подобным образом [1, с. 176].

Таким образом, в рамках сращения в сочетании с суффиксацией «Русской грамматикой 1980» признаются только два существительных – это *ничегонеделание* и *немогузнайка*. Остальные производные данного способа трактуются как сложно-суффиксальные образования.

В заключение отметим, что сращение при производстве композит в составе глагольных словообразовательных гнезд представлено шестью словообразовательными типами, среди которых тип «наречие + причастие» доминирует. В его рамках отмечены композиты с такими первыми повторяющимися компонентами, как **мало, много, ниже, выше, быстро, свободно, сильно, ясно, двойко**. Сращение в сочетании с суффиксацией мало представлено в составе глагольных гнезд и его производные неодинаково трактуются разными лингвистами. Следует отметить также, что большинство композит в составе глагольных гнезд, образованных названными способами, относятся к сложениям с подчинительным отношением основ, например: **цинксодержащий** – содержащий цинк, **тепловыделяющий** – выделяющий тепло, **умалишенный** – лишенный ума. Композит с сочинительным отношением основ в рамках данного словообразовательного типа не выявлено.

Список литературы

1. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высшая школа, 1984. 327 с.
2. Низаметдинова Н. Х. Словообразование сложных слов в русском языке XI-XVII вв. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 235с.
3. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 641 с.
4. Ряшенцев К. Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке: учеб. пособие. Орджоникидзе: Сфера, 1976. 213 с.
5. Чурилова Н. А. Композиты в составе русских глагольных гнезд: механизмы слово- и семообразования: дисс. ... к. филол. н. Арзамас, 2005. 185 с.
6. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 843 с.

ON THE ISSUE OF FUSION PECULIARITIES AS A METHOD OF FORMING COMPOSITES IN THE STRUCTURE OF VERBAL FAMILIES OF WORDS

Krupnova Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Baronova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
 Arzamas Branch of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
 krupnova.n.a@yandex.ru; ipprepod@yandex.ru

Fusion as the method of forming composites is represented in the structure of verbal derivational families of words with two varieties in the Russian language: pure fusion and fusion combined with suffixation. Derivatives of the first production method are dominant and differ in a variety of part-of-speech affiliation and a wide representation of the first component. The first components as *мало* (little), *много* (multi), *ниже* (below), *выше* (above), *полого* (flat), *быстро* (fast), *свободно* (free), *мелко* (small), *двойко* (doubly) and etc. are the most frequent. Derivatives of the second type are not so numerous and are interpreted by different linguists in their own way.

Key words and phrases: composites; fusion; lexical and syntactic method of derivation; verbal word-formative families of words; type of derivation; pure fusion; fusion in combination with suffixation; word-formative structure of a compound word; derivational stem.